

УДК 94(38).07

К ВОПРОСУ О СЕВЕРОПРИЧЕРНОМОРСКИХ ПЛАНАХ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО

А.А. КЛЕЙМЁНОВ

*Тульский государственный
педагогический университет
им. Л.Н. Толстого*

e-mail: alek-klejmenov@yandex.ru

В статье рассматривается широко представленная в отечественной историографии концепция о наличии у Александра Македонского первоначальных планов, согласно которым его армия должна была после покорения Средней Азии повернуть на северо-запад, и, завоевав Северное Причерноморье, вернуться на Балканский полуостров. При внимательном рассмотрении свидетельства античных авторов, якобы сообщающие о желании Александра совершить поход из Средней Азии в Северное Причерноморье, оказываются напрямую связанными с событиями среднеазиатской кампании македонского завоевателя: налаживанием дипломатических контактов с ближайшими соседями молодой империи и другими перипетиями напряженной борьбы за окончательное покорение Согдианы и Бактрии. Анализ хронологии Восточного похода и общей военно-политической ситуации в Средиземноморье не позволяет считать поход Зопириона на Ольвию воплощением в жизнь стратегических замыслов Александра и неудавшимся этапом реализации его масштабного «скифского проекта».

Ключевые слова: Александр Македонский, Боспор, Танаис, скифы, Зопирион.

Восточный поход войск Александра Македонского является благодатной почвой для многочисленных дискуссий. Их предмет зависит не только от уровня развития исторической науки и актуальности проблематики, но и от специфики той или иной национальной школы антиковедения. В частности, для российских и украинских специалистов характерен значительный интерес к северопричерноморскому направлению военной и политической деятельности великого завоевателя. В научной литературе неоднократно высказывалось мнение о наличии у Александра первоначального плана Восточного похода, согласно которому македонская армия должна была после покорения Средней Азии повернуть на северо-запад, и, завоевав Северное Причерноморье, вернуться на Балканы¹. Это утверждение стало настолько популярным, что даже попало на страницы вузовского учебника по истории России², однако есть все основания сомневаться в его обоснованности.

Античная письменная традиция сообщает, что к Александру, вышедшему к берегам Танаиса-Сырдарьи (весна 329 г. до н.э.³), прибыли послы от скифов-абиев (Σκυθων των Ἀβίων καλουμένων) (Arr. Anab., IV, 1, 1) или скифов-амбиев (Ambiogum Scytharum) (Curt., VII, 6, 11), а также от неких «европейских скифов» (ἐκ τῆς Ευρώπης Σκυθων) (Arr. Anab., IV, 1, 1). После переговоров македонский царь отправил ответное посольство с дипломатической и разведывательной миссией (Arr. Anab., IV, 1, 2;

¹ Виноградов Ю.Г., Карышковский П.О. Калиник, сын Евксена. Проблемы политической и социально-экономической истории Ольвии второй половины IV в. до н.э. // ВДИ. 1983. №1. С. 33–34; Виноградов Ю.А. Счастливейший город в войне. Военная история Ольвии Понтийской (VI в. до н.э.– IV в. н.э.). СПб., 2006. С. 99–100; Яйленко В.П. Очерки этнической и политической истории Скифии в V–III вв. до н.э. // Античный мир и варвары на юге России и Украины: Ольвия. Скифия. Боспор. Запорожье, 2007. С. 85–86; Алексеев А.Ю. Хронография Скифии второй половины IV века до нашей эры // Археологический сборник №28 / Под ред. Б.Б. Пиотровского. Л., 1987. С. 42; Алексеев А.Ю. Скифские цари и «царские» курганы V–IV вв. до н.э. // ВДИ. 1996. №3. С. 100–101, 111–112; Алексеев А.Ю. Хронография Европейской Скифии VII–IV веков до н.э. СПб., 2003. С. 244.

² История России с древнейших времен до конца XVII века. Учебное пособие / Под ред. А.Н. Сахарова, А.П. Новосельцева. М., 2000. С. 20.

³ Шофман А.С. Восточная политика Александра Македонского. Казань, 1976. С. 466.

Curt., VII, 6, 12). Курций Руф не говорит о прибытии послов «европейских скифов», но указывает, что Пенда, один из «друзей царя», должен был передать «европейским скифам» (Scythas, qui Europam incolunt) требование Александра, заключающееся в запрете на переход Танаиса без его приказа, и посетить скифов, живущих выше Боспора (Scythas, qui super Bosporon incolunt, viseret) (VII, 6, 12). В дальнейшем Арриан и Курций Руф возвращаются к этим дипломатическим контактам, описывая одновременное прибытие в ставку Александра представителей Хорезма и послов «европейских скифов» вместе с посланными к ним ранее людьми Александра (Arr. Anab., IV, 15, 1–4; Curt., VIII, 1, 7). Курций Руф сообщает о возвращении Берды (вторая версия имени), отправленного к скифам, живущим выше Боспора (Curt., VIII, 1, 7). Есть версия, что имя в обоих случаях подверглось искажению и в действительности звучало как «Дерда»⁴. Согласно Арриану, скифский царь умер как раз в момент отправки к нему послов и теперь престол занял его брат (Anab., IV, 15, 1). Скифы заверили македонского царя в своей покорности и предложили заключить династический брак, от чего Александр отказался (Arr. Anab., IV, 15, 2–3; Curt., VIII, 1, 9). О предложении взять в жены дочь скифского царя македонский завоеватель сообщал и в утраченном письме Антипатру (Plut. Alex., 46). Арриан рассказывает об этих переговорах сразу после событий, относящихся к зимовке Александра в Бактрии (Anab., IV, 7, 1–15, 6), и значительное количество специалистов, следуя ему, связывают их с зимой 329–328 гг. до н.э.⁵ Вместе с тем, по словам самого автора, рядом с событиями зимовки Александра в Бактрии он описывает и то, что произошло несколько позднее (Arr. Anab., IV, 14, 4). Курций Руф относит данный эпизод ко времени пребывания Александра в Маракандах (весна–лето 328 г. до н.э.) (VIII, 1, 7). Возможно, его сведения более соответствуют истине⁶.

Из поверхностной характеристики задач посольства Берды (Пенды) вытекает, что он был отправлен к «европейским скифам», живущим у Боспора и Танаиса, с целью проведения переговоров и получения стратегически важной информации об их землях и военном потенциале, а «европейские скифы» в результате переговоров продемонстрировали готовность подчиниться Александру. Именно это и натолкнуло некоторых исследователей на вывод о налаживании дипломатических связей между Александром и скифами Северного Причерноморья и о наличии у македонского царя планов вторгнуться в их земли⁷. В качестве места пребывания посла Берды (Пенды) на основании его длительного отсутствия указываются скифские земли рядом с Фракией⁸ или в степном Крыму и у северного побережья Меотиды⁹. Однако детальный анализ информации античных авторов о дипломатических контактах между македонским завоевателем и «европейскими скифами» с учетом военно-политических событий в среднеазиатском регионе демонстрирует несостоятельность этих выводов.

Послы от скифов-абиев (амбиев) и «европейских скифов» прибывают к Александру в момент его выхода к Танаису-Сырдарье и накануне строительства Александрии Эсхаты, которая должна была стать важным опорным пунктом в покоренных

⁴ Heckel W. Who's Who in the Age of Alexander the Great. Oxford, 2006. P. 111.

⁵ Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972. С. 98; Шофман А.С. Восточная политика Александра Македонского. С. 476; Косыке Ф.Я. Племена Северной Парфии в борьбе с македонским завоеванием // ВДИ. 1962. №1. С. 121; Яйленко В.П. Очерки этнической и политической истории Скифии в V–III вв. до н.э. С. 88.

⁶ Пьянков И.В. Древний Самарканд (Мараканды) в известиях античных авторов (Собрание отрывков и комментарий). Душанбе, 1972. С. 46–47.

⁷ Виноградов Ю.Г., Карышковский П.О. Каллиник, сын Евксена... С. 34–35; Алексеев А.Ю. Хронография Скифии второй половины IV века до нашей эры. С. 42; Алексеев А.Ю. Скифские цари и «царские» курганы V–IV вв. до н.э. С. 101, 111–112; Яйленко В.П. Очерки этнической и политической истории Скифии в V–III вв. до н.э. С. 86–87.

⁸ Алексеев А.Ю. Скифские цари и «царские» курганы V–IV вв. до н.э. С. 101. Прим. 12; Алексеев А.Ю. Хронография Европейской Скифии VII–IV веков до н.э. С. 243.

⁹ Яйленко В.П. Очерки этнической и политической истории Скифии в V–III вв. до н.э. С. 87; Шифман И.Ш. Александр Македонский. СПб., 2007. С. 143.

землях и отражать набеги скифов, живущих за рекой (Arr. Anab., IV, 1, 1–3; Curt., VII, 6, 11–13). Реакция скифов на укрепление позиций македонян не заставила себя ждать. По образному выражению Курция Руфа, скифский царь, чьи владения простирались за Танаисом, считал, что этот город для него – ярмо на шее (VII, 7, 1). Момент для нападения был выбран весьма удачно: скифы рассчитывали воспользоваться тем, что в уже покоренных Александром землях началось восстание в результате активных действий Спитамена и его соратников (Arr. Anab., IV, 3, 6). Арриан называет скифов, чье войско появилось на восточном берегу Танаиса, «азиатскими» της Ἀσίας Σκυθῶν) (Anab., IV, 3, 6), Курций Руф – «европейскими» (Scythis, quos Euroraeos vocant), иллюстрируя это определение большим комментарием в русле географической концепции Клитарха, о которой подробнее будет сказано ниже (VII, 7, 2–4). По одним данным, возглавил эти силы Картасис, брат скифского царя (Curt., VII, 7, 1), по другим сведениям, одним из предводителей был Сатрак, убитый позже в бою (Arr. Anab., IV, 4, 8). Александр, предприняв меры для подавления восстания в тылу, решил атаковать скифов. Причины этого решения мы можем определить, основываясь на пространном описании Курцием Руфом македонского военного совета, во время которого царь указал на необходимость поддержать авторитет македонского оружия и предотвратить вторжение скифов в уже завоеванные области, грозившее потерей власти над ними, а переправа через Сырдарью характеризуется как переход из Европы в Азию (VII, 7, 10–17). В более сжатом виде об этом сообщает и Арриан, упоминая о желании Александра в бою со скифами доказать мощь македонской армии (Anab., IV, 4, 3). В сочинении Курция Руфа имеется информация о двадцати скифских послах, глава которых в весьма большой по объему речи обратился к Александру, описывая доблесть скифов и тщетность усилий завоевателя (VII, 9, 12–30). Видимо, если эта речь и имела место, то была сильно изменена античными историками, так как содержит положения стоической философии¹⁰ и все той же географии Клитарха. В результате разыгравшегося сражения завоеватель с частью войска под обстрелом скифов форсировал Сырдарью, опрокинул неприятеля и после непродолжительного преследования вернулся (Arr. Anab., IV, 4, 4–7; Curt., VII, 9, 2–14). Согласно Арриану, после сражения прибыли послы от скифского царя, сообщившие, что выступившие против македонян скифы – разбойники и грабители, а не весь скифский народ, правитель которого готов выполнять все приказы Александра. Полководец благосклонно выслушал послов, сказав, что доверяет скифскому царю, однако военные действия решил продолжить, назвав их завершение несвоевременным (Arr. Anab., IV, 5, 1). Курций Руф указывает, что после сражения на Танаисе послов прислали саки (Itaque Sacae misere legatos), впечатленные победой македонян над скифами и милостивым отношением Александра к пленным, отпущенным без выкупа. Саки обещали, что их племя будет соблюдать покорность. Македонский царь милостиво принял этих послов и поручил Эксицину сопровождать их в обратный путь (Curt., VII, 9, 17–19). Какие же народы скрываются под понятиями «азиатские» и «европейские» скифы, которые используют античные авторы, описывающие сражение на Танаисе? Различие в наименовании восходит, видимо, к источникам, которыми пользовались Арриан и Курций Руф. Последний излагал события в русле географической концепции Клитарха, согласно которой Гиндукуш отождествляется с Кавказом, а Дон и Сырдарья – одна и та же река Танаис, являющаяся границей Европы и Азии¹¹. В этом случае скифы, обитающие на восточном берегу Танаиса-Сырдарьи, яв-

¹⁰ Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Александр Македонский и Восток. М., 1980. С. 254.

¹¹ Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции. М., 1997. С. 220–228; Пьянков И.В. Античные авторы о Средней Азии и Скифии (Критический обзор работ Дж. Р. Гардинер-Гардена) // ВДИ. 1994. №4. С. 203; Гайбов В.А., Кошеленко Г.А. Кочевники Средней Азии в эпоху Александра Македонского // ВДИ. 2005. №1. С. 114; Hamilton J.R. Alexander and the Aral // CQ. 1971. Vol. 21. P. 106–111; Bosworth A.B. A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander, Vol. 1. Oxford, 1980. P. 373.

ляются «европейскими»¹². По мнению И.В. Пьянкова, под этим географическим наименованием в традиции, восходящей к Клитарху, как правило, обозначались дахи (даи), занимавшие среднее течение Сырдарьи¹³. Арриан, судя по его собственным словам, четко различает Танаис-Дон и Танаис-Сырдарью (*Anab.*, III, 30, 7–9). Видимо, он ориентировался на географические представления Эратосфена, которым давал весьма высокую оценку¹⁴. И.В. Пьянков считает, что термин «азиатские скифы» использовался в античной письменной традиции для обозначения саков или массагетов¹⁵. С другой стороны, это понятие Арриан мог применять по отношению к любым скифам, воевавшим с Александром, так как имел четкое представление о том, что события разворачивались именно в Азии¹⁶. Большинство специалистов, опираясь на данные Курция Руфа о посольстве (*VII*, 9, 17–19), считают, что противниками Александра в битве на Танаисе-Сырдарье были саки¹⁷. С этим выводом нельзя согласиться, так как Курций Руф в эпизоде с посольством сообщает, что послы саков явились к македонскому царю уже после того, как разнеслась весть о разгроме непобедимых скифов, причем автор различает саков и скифов – противников Александра в недавней битве. Видимо, Арриан и Курций Руф пишут о двух разных посольствах. Посольство скифского царя – непосредственный результат победы, а прибытие саков – следствие распространения сведений о ней среди других племен¹⁸. Исходя из этого, можно заключить, что более точным наименованием противников македонян в битве на берегах Сырдарьи, чем «европейские» («азиатские») скифы, мы не располагаем. Решение продолжить боевые действия в их землях, принятое Александром, несмотря на заверения в покорности, становится понятным при анализе ситуации, которая сложилась в уже завоеванных регионах Средней Азии.

В это время активную борьбу с завоевателями развернул Спитамен. Он осадил македонский гарнизон в Маракандах, а затем, узнав о приближении посланного Александром крупного отряда под командованием Менедема, Карана, Андромаха и Фаруха, бежал на запад Согдианы и скрылся в скифских землях. Македоняне устроили преследование и, без особой на то необходимости, напали на скифов (*Arr. Anab.*, IV, 5, 3). Этим они спровоцировали кочевников на заключение союза со Спитаменом (*Arr. Anab.*, IV, 5, 4). Результатом стало уничтожение отряда Менедема в битве на реке Политимете (Зеравшане) (*Arr. Anab.*, IV, 5, 4–7; 6, 1–2; *Curt.*, VII, 7, 31–39). Арриан называет противников македонян скифами-кочевниками (*τοὺς Νομάδας τοὺς Σκύθας*) (*Anab.*, IV, 5, 3), Курций Руф – «дахами» (*Dahas*) (*VII*, 7, 31–39). Согласно последнему, сообщение об этих событиях Александр получил накануне битвы на Танаисе-Сырдарье и приказал сохранить поражение в тайне (*Curt.*, VII, 7, 32). В сложившихся условиях, когда

¹² Гаилов В.А., Кошеленко Г.А. Кочевники Средней Азии в эпоху Александра Македонского. С. 114; Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции. С. 227–228; Heckel W. *The Conquests of Alexander the Great*. Cambridge, 2008. P. 92.

¹³ Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции. С. 228; Пьянков И.В. Античные авторы о Средней Азии и Скифии... С. 203.

¹⁴ Гаилов В.А., Кошеленко Г.А. Кочевники Средней Азии в эпоху Александра Македонского. С. 115; Крюгер О.О. Арриан и его труд «Поход Александра» // Арриан. Поход Александра / Пер. М.Е. Сергеев. М., 1993. С. 28–29; Маринович Л.П. Греки и Александр Македонский (К проблеме кризиса полиса). М., 1993. С. 51.

¹⁵ Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции. С. 47; Пьянков И.В. Античные авторы о Средней Азии и Скифии... С. 203.

¹⁶ Гаилов В.А., Кошеленко Г.А. Кочевники Средней Азии в эпоху Александра Македонского. С. 115.

¹⁷ Шофман А.С. Восточная политика Александра Македонского. С. 476, 491; Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции. С. 47; Пьянков И.В. Античные авторы о Средней Азии и Скифии... С. 203; Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Александр Македонский и Восток. С. 252–254; Гафуров Б.Г. Таджики... С. 96; Тревер К.В. Александр Македонский в Согде // ВИ. 1947. №5. С. 116; Шифман И.Ш. Александр Македонский. С. 146; Яйленко В.П. Очерки этнической и политической истории Скифии в V–III вв. до н.э. С. 88; Рахманова Р.М. Средняя Азия V–IV вв. до н.э. и поход Александра Македонского: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1964. С. 20.

¹⁸ Гаилов В.А., Кошеленко Г.А. Кочевники Средней Азии в эпоху Александра Македонского. С. 118–119.

борьба в тылу македонян активно поддерживалась скифами, решение Александра продолжить по необходимости военные действия в землях кочевников выглядит вполне разумным.

После разгрома скифов на берегах Сырдарьи Александр во главе маневренных соединений совершил стремительный марш-бросок в сторону Мараканд, вновь осаждаемых Спитаменом (Arr. Anab., IV, 6, 3; Curt., VII, 9, 20–21). Последний отступил в пустыню за Зеравшаном, где завоеватель не решился его преследовать (Arr. Anab., IV, 6, 4; Curt., VII, 9, 21). Жестоко подавив восстание, Александр оставил в Согдиане значительные силы под командованием Певколая, а сам с основным войском отправился на зимовку в Бактрию (Arr. Anab., IV, 7, 1; Curt., VII, 10, 10). Сюда или позже в Мараканды прибыли представители Хорезма, второе посольство «европейских скифов» и Берда (Пенда), вернувшийся от скифов, «живущих выше Боспора».

Взаимосвязь между вышеописанными событиями представляется очевидной. После выхода Александра к северным границам Согдианы и перед началом строительства Александрии Эсхаты к нему прибывают послы от скифов-абиев (амбиев) и царя «европейских скифов». Скифы-абии воспеты в античной литературной традиции как благородный и мудрый народ, и в отношении них практически невозможно отделить реальную основу сведений от вымысла¹⁹. Очевидно, в данном случае абии (амбии), живущие в Азии (Arr. Anab., IV, 1, 1) и сохранившие свободу со времени смерти Кира (Curt., VII, 6, 11), представляют собой не царских скифов Северного Причерноморья, как считает В.П. Яйленко²⁰, а одну из племенных групп массагетов²¹. Под «европейскими скифами» следует понимать не скифов Северного Причерноморья, с которыми их идентифицируют некоторые исследователи²², а кочевников, населявших земли за Танаисом-Сырдарьей. Именно так их именует историческая традиция, восходящая к Клитарху. Как же объясняется то, что при описании дипломатических контактов и Арриан, и Курций Руф используют термин «европейские скифы»? Их информация явно позаимствована из одного источника, в качестве которого называют сочинения Клитарха²³ или Аристубула²⁴. Арриан, описывая события среднеазиатской кампании Александра, неоднократно указывает на труд Аристубула как на свой источник информации (Anab., III, 28, 5; 30, 5–7; IV, 6, 1; 8, 9; 13, 5; 14, 3). Существует достаточно распространенная концепция об использовании Аристубулом данных Клитарха²⁵, хотя это мнение о взаимозависимости сведений авторов «первой волны» и подвергается критике²⁶. Если применить гипотезу об использовании Аристубулом сведений Клитарха, то имеющееся противоречие исчезает и становится очевидным, почему и Арриан, и Курций Руф используют термин «европейские скифы» – они оба действуют в русле географической концепции Клитарха, о которой мы говорили выше. Арриан, в другом фрагменте указывающий на ее ошибочность (Anab., III, 30, 7–9), оказался заложником своих же источников.

Видимо, у «европейских скифов» сложилось управляемое царем государственное образование, границы которого проходили по Сырдарье. К сожалению, не пред-

¹⁹ Гаибов В.А., Кошпеленко Г.А. Кочевники Средней Азии в эпоху Александра Македонского. С. 111. Прим. 31.

²⁰ Яйленко В.П. Очерки этнической и политической истории Скифии в V–III вв. до н.э. С. 87.

²¹ Пьянков И.В. К вопросу о маршруте похода Кира на массагетов // ВДИ. 1964. № 3. С. 127–128.

²² Алексеев А.Ю. Хронография Скифии второй половины IV века до нашей эры. С. 42; Алексеев А.Ю. Скифские пани и «царские» курганы V–IV вв. до н.э. С. 101, 111–112; Алексеев А.Ю. Хронография Европейской Скифии VII–IV веков до н.э. С. 243; Яйленко В.П. Очерки этнической и политической истории Скифии в V–III вв. до н.э. С. 86–87.

²³ Гаибов В.А., Кошпеленко Г.А. Кочевники Средней Азии в эпоху Александра Македонского. С. 116; Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции. С. 227.

²⁴ Пьянков И.В. Древний Самарканд (Мараканды) в известиях античных авторов... С. 36; Яйленко В.П. Очерки этнической и политической истории Скифии в V–III вв. до н.э. С. 85. Прим. 67.

²⁵ Маринович Л.П. Греки и Александр Македонский... С. 32; Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции. С. 37.

²⁶ Tarn W. Alexander the Great. Vol. 2. Cambridge, 1948. P. 5–15.

ставляется возможным установить более точное наименование этого народа и его соотношение с дахами (даями), о которых известно, что они тоже обитали в землях у Танаиса-Сырдарьи²⁷. Вполне возможно, что дахи, живущие с южной стороны Танаиса, и скифы, обитавшие за этой рекой, – две разных этнических группы, так как в письменной традиции они противопоставляются²⁸. После появления в среднеазиатском регионе новой грозной силы правитель засырдарьинских скифов пытался наладить с ней контакт и определить взаимоотношения, направив послов к завоевателю. Александр вступил в переговоры и отправил Берду (Пенду) в ставку скифского царя с целью донести до него свое требование не пересекать Танаис-Сырдарью, то есть границу между новой империей и государством «европейских скифов». На македонское посольство была возложена обязанность посетить также земли скифов, живущих «выше Боспора». Характер специфической географической концепции Клитарха позволяет понять механизм появления фразы «Scythas, qui super Bosporon incolunt», столь притягательной для построения самых смелых и фантастических гипотез. При отождествлении Аральского и Каспийского морей с Азовским, Гиндукуша с Кавказом, Танаиса-Дона с Танаисом-Сырдарьей, скифы, обитающие восточнее Сырдарьи, становятся «европейскими», а если описывать местоположение кочевников Южного Приаралья относительно Греции, то они оказываются живущими «выше Боспора»²⁹. Очевидно, под понятием «скифы, живущие выше Боспора» Клитарх, а вслед за ним и Курций Руф, подразумевали массагетов³⁰. Появление в македонском лагере представителей массагетов-абиев (амбиев) легко объясняет то, почему Берда (Пенда) должен был посетить не только «европейских скифов», но и массагетов, живущих «super Bosporon».

Александр, отправив посольство к засырдарьинским скифам и массагетам не только для переговоров, но и для сбора информации об их землях, видимо, учитывал возможность возникновения конфликта и хотел обладать сведениями, необходимыми для успешного ведения войны против кочевников. Судя по замечанию Курция Руфа, в качестве опорной базы во время этого похода полководец планировал использовать Александрию Эсхату (VII, 6, 13). Как видно из характера последующих событий, расчет македонского царя вполне был оправдан. Когда на завоеванных землях Средней Азии вспыхнуло восстание, царь засырдарьинских скифов решил воспользоваться этим и отправил войско под командованием своего брата Картасиса к берегам Танаиса-Сырдарьи с целью не допустить укрепления там македонян. В разгравшемся сражении скифы были разбиты. Вскоре после этого прибыли послы от скифского царя, которые сообщили Александру, что разбитые им кочевники – разбойники и грабители, не имеющие отношения к скифскому царю. Очевидно, подобным образом царь засырдарьинских скифов пытался избежать тяжелых последствий неудачной военной акции, не допустить конфронтации с завоевателем и оставить возможность для ведения переговоров. Александр выслушал объяснения послов скифского царя, однако уведомил их, что военные действия при необходимости будут продолжены. Полководец, без сомнения, не доверял скифам, так как ему уже было известно о поддержке, которую кочевники оказали Спитамену при разгроме крупного македонского отряда на Политимете. Александр не желал ограничения свободы действий в случае необходимости переноса войны в скифские земли. Прибытие еще одного посольства засырдарьинских скифов зимой или весной-летом 328 г. до н.э. объясняется тем, что в их государстве произошла смена правителя, и престол вместо умершего царя занял его брат, видимо, все тот же Картасис, решивший продолжить политику предшественника, направленную на налаживание мирных отношений с

²⁷ Гаибов В.А., Кошеленко Г.А. Кочевники Средней Азии в эпоху Александра Македонского. С. 117–118.

²⁸ Балахванцев А.С., Немировский А.А. Дахи от Дария до Аршака: нарративная традиция и археологический контекст // VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. К 100-летию со дня рождения: тезисы докладов. М., 1999. С. 11.

²⁹ Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции. С. 227–228.

³⁰ Там же.

завоевателем. Скифские послы подтвердили, что их новый правитель готов подчиняться Александру и в знак установления прочного союза предлагает заключить династический брак, от чего македонский царь отказался.

Одновременно с послами засырдарьинских скифов в ставку Александра вернулся Берда (Пенда). Длительное его отсутствие – с весны 329 г. до н.э. по зиму 329-328 гг. до н.э. или весну-лето 328 г. до н.э. – объясняется отнюдь не тем, что он действительно побывал в Северном Причерноморье, как заявляют некоторые специалисты³¹, а тем фактом, что ему пришлось посетить достаточно отдаленные друг от друга среднеазиатские племена, провести переговоры, собрать сведения о природе и населении их земель. Следует заметить, что посольство к царю засырдарьинских скифов, ставка которого, видимо, располагалась достаточно далеко на севере или востоке³², проходило в весьма непростых условиях, сложившихся из-за конфликта на Сырдарье, вдобавок у «европейских скифов» произошла смена правителя, в немалой степени способствовавшая затягиванию процесса переговоров. Не простым делом было и налаживание контакта с массагетами. Как представляется, посланнику Александра пришлось вести переговоры с предводителями различных племенных групп, причем некоторые из них заняли явную антимакедонскую позицию и стали поддерживать Спитамена, о чем подробнее будет сказано ниже.

В результате обмена посольствами полководец расширил свои познания о землях кочевников, обеспечил порядок на северной границе своих азиатских владений и в значительной степени изолировал мятежную Согдиану, лишив ее возможной поддержки со стороны государства «европейских скифов». Очевидно, еще одним следствием посещения македонскими послами земель массагетов стало прибытие к Александру представителей Хорезма – соседнего государства, пожелавшего не отставать от кочевников и наладить контакт с завоевателем.

Это событие произошло одновременно с заключением мирного соглашения с «европейскими скифами», то есть зимой 329-328 гг. до н.э. или, что более вероятно, весной-летом 328 г. до н.э. Согласно Арриану, в ставку Александра прибыл хорезмийский царь Фарасман (*Φαρασμάνης οὗτ' Χωρασμίων βασιλεὺς*) в сопровождении 1,5 тыс. всадников (*Anab.*, IV, 15, 4). По версии Курция Руфа, в Мараканды, где находился Александр, прибыли послы от Фратаферна, правившего хорасмиями, дахами и массагетами, чтобы сообщить о его покорности (*VIII*, 1, 7). Впрочем, этот вариант изложения событий вызывает меньше доверия³³. Арриан пишет, что Фарасман сообщил Александру о своем соседстве с колхами и амазонками и предложил завоевать их, а затем и племена, живущие у Эвксинского Понта, обещав быть проводником в походе и заготовить все необходимое для войска. Александр от этого предложения отказался, сославшись на то, что его мысли в данный момент более заняты Индией, а причерноморские земли он завоюет после покорения Азии и возвращения в Грецию, вторгшись в Понт через Геллеспонт и Пропонтиду (*Arg. Anab.*, IV, 15, 4–6). Не вполне убедительно и это сообщение. В частности, исходя из упоминания колхов, амазонок и жителей побережья Черного моря, высказано предположение, что в рассказе античного историка произошло смещение событий, и живший в I в. н.э. царь Иберии Фарасман был спутан с правителем Хорезма, носившем то же имя³⁴. Существует мнение, что в данном фрагменте сочинения Арриана проявляется общая для всех античных авторов склонность придумывать имена действующих лиц и детали повествова-

³¹ Яйленко В.П. Очерки этнической и политической истории Скифии в V-III вв. до н.э. С. 87; Шифман И.Ш. Александр Македонский. С. 143; Алексеев А.Ю. Скифские цари и «царские» курганы V-IV вв. до н.э. С. 101. Прим. 12.

³² Гаيبов В.А., Кошеленко Г.А. Кочевники Средней Азии в эпоху Александра Македонского. С. 117–118.

³³ Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Александр Македонский и Восток. С. 260.

³⁴ Дьяконов М.М. Очерк истории Древнего Ирана. М., 1961. С. 149; Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Александр Македонский и Восток. С. 260; Пьянков И.В. Хорезм в античной письменной традиции // Хорезм и Мухаммад ал-Хорезми в мировой истории и культуре. Душанбе, 1983. С.51.

ния, в связи с чем его сообщение не заслуживает доверия³⁵. Однако большинство исследователей считают визит хорезмийского царя и его предложение Александру вполне реальными³⁶. По одной из версий могущественное хорезмийское государство действительно граничило с землями колхов, жителей западного Закавказья, и амазонками, под которыми следует понимать савроматов, в обществе которых не последнюю роль играли женщины³⁷. Имеющаяся информация о предложенном Фарасманом проекте похода к землям у Эвксинского Понта используется В.П. Яйленко для доказательства обоснованности собственных выводов о наличии ранее у самого Александра замыслов совершить вторжение из Средней Азии в Северное Причерноморье. При этом утверждается, что проект похода принадлежал самому завоевателю, а Фарасман был привлечен к его организации с помощью все того же Берды, чей путь к скифам Северного Причерноморья лежал через Хорезм³⁸.

Однако обстоятельства, в которых было озвучено данное предложение, заставляют согласиться с выводами И.В. Пьянкова о том, что Фарасман-Фратаферн пытался склонить Александра к походу на среднеазиатских кочевников – воинственных соседей хорасмиев, а колхи и амазонки были добавлены кем-то из античных авторов как аргумент в пользу все той же ошибочной географической концепции³⁹. Действительно, засырдарьинские скифы, массагеты и дахи, согласно географии Клитарха, являются жителями причерноморских земель. Предложение идти походом против них в значительной степени соответствовало бы ситуации, сложившейся в Средней Азии, где антимакедонское движение в уже завоеванных регионах активно поддерживалось кочевниками, помощь в замирении которых и предложил хорезмийский правитель. Не исключено и то, что Фарасман сознательно подтвердил ошибочные представления завоевателей о географии региона⁴⁰. Колхи и амазонки – народы, сражавшиеся против мифических героев – аргонавтов, Геракла, Тесея, Ахиллеса. Возможно, соседство с ними было подтверждено хорезмийским царем с целью заинтересовать Александра, стремившегося своими ратными подвигами повторить и превзойти деяния Ахиллеса, Геракла и Диониса⁴¹. Особое любопытство должно было вызвать упоминание амазонок⁴². Расчет хорезмийского правителя не оправдался, так как полководец уже выбрал Индию как объект будущих завоеваний (Arr. Anab., IV, 15, 6). Индийский поход предусматривал покорение богатых земель, входивших до этого в сферу влияния державы Ахеменидов, наследником которых по праву победителя стал Александр. Открывалась перспектива закончить завоевание Азии, выйти к восточному краю земли и достичь Внешнего Океана (Arr. Anab., IV, 15, 6; Diod., XVII, 89, 5). Идеологические последствия завоевания Индии не уступали возможным результатам предложенного Фарасманом похода на колхов и амазонок, так как позволили бы македонскому царю в подвигах сравниться с героями легенд – Гераклом и Дионисом, которые, согласно античной традиции, так же совершали походы в эту далекую страну (Diod., II, 38–39; Arr. Ind., 7, 9; Anab., IV, 28, 1–2; Strab., XI, 5, 5; Just., XII, 7, 6; Plin., NH, 6, 59; 76; 79; Curt., VIII, 10, 11; 11, 2).

³⁵ Ставиский Б.Я. Средняя Азия и античное Причерноморье. Проблема контактов, их периодизация и характер // Античная цивилизация и варварский мир. Новочеркасск, 1992. С. 15.

³⁶ Bosworth A.B. Tale of Two Empires: Hernán Cortés and Alexander the Great // Alexander the Great in Fact and Fiction / A.B. Bosworth, E.J. Baynham. Oxford, 2000. P. 41–42; Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М., 1948. С. 108–109; Шофман А. С. Александр Македонский как дипломат // АМА. Вып. 8. Саратов, 1990. С. 36; Дройзен И. История эллинизма. Т. 1. Ростов-на-Дону, С. 347–348; Тревер К.В. Александр Македонский в Согде. С. 118.

³⁷ Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. С. 108–109.

³⁸ Яйленко В.П. Очерки этнической и политической истории Скифии в V–III вв. до н.э. С. 88.

³⁹ Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции. С. 226.

⁴⁰ Robinson C.A. The Extraordinary Ideas of Alexander the Great // The American Historical Review. Vol. 62. No. 2. 1957. P. 336.

⁴¹ O'Brien J. Alexander the Great: The Invisible Enemy. London – New York, 1994. P. 20–22.

⁴² Bosworth A.B. Tale of Two Empires... P. 42.

Проект хорезмийского царя не предусматривал достижения результатов, сопоставимых с итогами завоевания Индии, к тому же обладал весьма существенными недостатками. Македонское войско отрывалось от своих баз и коммуникаций, в основе которых лежала инфраструктура бывшей державы Ахеменидов⁴³. Во время похода в пустынные районы Средней Азии остро встала бы проблема организации снабжения многочисленной армии, которой требовалось в день минимум 255 т продовольствия и фуража, а также 730 тыс. л воды⁴⁴. История знает примеры передвижений войсковых соединений практически по тому же маршруту, только в обратном направлении, то есть не с юга на север, а с севера на юг. Это походы войск Российской империи в XVIII-XIX вв. Трудности со снабжением провиантом, водой, фуражом и дровами в совокупности с тяжелыми климатическими условиями (летней жарой и зимними морозами) стали одной из главных проблем во время переброски русских войск в Среднюю Азию⁴⁵. По меткому замечанию М. Венюкова, известный с древности принцип «война питает войну» в этих землях не действовал⁴⁶. Берда (Пенда), одна из главных задач посольства которого заключалась в сборе данных о природных условиях земель засырдарьинских скифов и массагетов, должен был сообщить македонскому царю о невозможности получения всего необходимого для многочисленной армии в пустынных землях кочевников в связи с весьма специфическими природными условиями и, как следствие этого, неразвитым сельским хозяйством. Таким образом, можно уверенно утверждать, что предложенный Фарасманом проект предусматривал фактически полную зависимость жизнеобеспечения македонской армии от поставок продовольствия среднеазиатским монархом, и Александр, понимая это, должен был опасаться плачевных последствий измены. Поход в Индию и альтернативный план македонского царя, предполагающий в отдаленной перспективе вторжение флота и армии в Эвксинский Понт из Греции через Геллеспонт и Пропонтиду (Arr. Anab., IV, 15, 6), представляются более реалистичными, чем авантюра, предложенная Фарасманом. Какие же цели он преследовал, подбивая Александра на столь рискованный поход? Согласно выводам А.С. Шофмана, хорезмийский правитель желал показать свою лояльность и избежать столкновения с мощной армией завоевателя⁴⁷. Б.А. Босворт считает, что таким образом Фарасман хотел с помощью македонского оружия расширить границы своего царства⁴⁸. Не исключено, что отчасти правы исследователи, рассуждающие о желании правителя среднеазиатского государства отвлечь македонского царя от земледельческих регионов Средней Азии, входящих в сферу интересов Хорезма и направить его внимание на «причерноморские земли»⁴⁹, только побережье Эвксинского Понта было не реальным, а мнимым. При лучшем для хорезмийского царя варианте развития событий македонская армия должна была сильно ослабеть или вовсе погибнуть во время длительного и тяжелого похода, что полностью развязало бы Фарасману руки в отношении среднеазиатских сатрапий бывшей державы Ахеменидов. Как бы то ни было, Александр не пошел на предложенную авантюру. По меткому замечанию Ф. Шахермайра, его мало привлекала

⁴³ См. Клейменов А.А. Снабжение македонской армии провиантом, пресной водой и фуражом во время Восточного похода // Проблемы истории, филологии и культуры. №22 / Отв. ред. М.Г. Абрамзон. М. – Магнитогорск – Новосибирск, 2008. С. 3–16.

⁴⁴ Holt F. Into the Land of Bones. Alexander the Great in Afghanistan. Berkeley – Los Angeles – London, 2005. P. 32.

⁴⁵ Косырев Е. М. Поход в Хиву в 1839 г. (Из записок участника) // Исторический вестник. № 8. 1898. С. 541–542; Венюков М. Заметки о степных походах в Средней Азии // Военный сборник. № 12. 1860. С. 271–277; Абаза К.К. Завоевание Туркестана. М., 2008. С. 7–8, 27–31, 148–151.

⁴⁶ Венюков М. Заметки о степных походах в Средней Азии. С. 271.

⁴⁷ Шофман А.С. Восточная политика Александра Македонского. С. 477.

⁴⁸ Bosworth A.V. Tale of Two Empires...P. 41–42.

⁴⁹ Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. С. 109; Косыке Ф.Я. Племена Севернорной Парфии в борьбе с македонским завоеванием. С. 121.

мысль блуждать по северным пустыням, он стремился освоить всю Ойкумену, завоевав страну чудес – Индию⁵⁰.

Спитамен в 328-327 гг. до н.э. продолжал совместно со скифами вести военные действия против завоевателей и неоднократно скрывался от крупных македонских войсковых соединений в пустынных землях скифов (Arr. Anab., IV, 16, 4–17, 7; Curt., VIII, 1, 3–6; 3, 1; Strab., XI, 8, 8). В качестве союзников Спитамена античные авторы упоминают дахов, массагетов, аспасиев и хорасмиев. Видимо, Александр пришел к выводу о необходимости подчинить себе особо агрессивные скифские племена для лишения Спитамена их поддержки. С этой целью он решил идти походом на дахов (Curt., VIII, 3, 1) или массагетов (Arr. Anab., IV, 17, 7), у которых, согласно разным версиям, и скрывался Спитамен. По данным Арриана, вождь антимакедонских сил был убит массагетами, которые таким образом хотели избежать вторжения Александра в их земли (Anab., IV, 17, 7). Курций Руф сообщает, что Спитамена убила собственная жена, а дахи, узнав о смерти лидера, выдали македонянам его соратника Датаферна и сдались сами (VIII, 3, 1–16). Необходимость идти походом на северных кочевников, поддерживавших Спитамена ранее, отпала. Исходя из всего вышеизложенного, становится понятным замечание Страбона о том, что Александр собирался вести войско против скифов и других кочевников, живущих за Согдианой, во время преследования Бесса и Спитамена, а после пленения первого и убийства второго от этой идеи отказался (XI, 11, 6). Имеющееся мнение о том, что в данном фрагменте сообщается о намерениях Александра из Средней Азии двинуться в Северное Причерноморье и Балканы⁵¹, следует считать ошибочным.

Таким образом, свидетельства античных авторов, на которые опираются сторонники версии о наличии у Александра замысла совершить поход из Средней Азии в Северное Причерноморье, на поверку оказываются связанными с событиями среднеазиатской кампании македонского завоевателя и содержат информацию о дипломатических контактах с ближайшими соседями молодой империи и перипетиях борьбы за окончательное покорение Согдианы и Бактрии. Даже предложенный хорезмийским правителем и отвергнутый Александром проект похода на колхов, амазонок и жителей побережья Эвксинского Понта, очевидно, подразумевал покорение кочевников Приаралья. Нет никаких оснований оценивать скудные данные о намерениях Александра вторгнуться в земли среднеазиатских кочевников как свидетельство желания царя пройти с оружием из Согдианы через Северное Причерноморье в Македонию. Почвой для построения фантастических гипотез послужили весьма специфические представления ряда античных авторов о географии Евразии и вычленение их сведений из исторического контекста. Единственное достоверное упоминание о планах Александра по отношению к Северному Причерноморью – предполагаемое вторжение в Эвксинский Понт через проливы после покорения Азии и возвращения на Балканы (Arr. Anab., IV, 15, 6). Эти замыслы следует отнести к разряду весьма отдаленных перспектив создания мировой державы. Подготовка морской экспедиции в Гирканию и Меотиду в 323 г. до н.э.⁵² свидетельствует о том, что Александр от своей идеи так до конца и не отказался.

Не убедителен в качестве доказательства наличия дипломатических контактов между Александром и скифами Северного Причерноморья фрагмент «Индики» Арриана, где приводятся сведения о климате Персии: «Те же [области], что лежат еще дальше на север, холодны и покрыты снегом..., так что послы с Понта Эвксинского, как говорит Неарх, пройдя очень короткий путь, встретили идущего через Персию Александра и удивили его краткостью пути» (Arr. Ind., 40, 5). Имеющаяся лакуна, согласно одной из версий, включала фразу «и таким образом примыкающая к землям

⁵⁰ Шахермайр Ф. Александр Македонский / Пер. с нем. М.Н. Ботвинника, Б. Функа. М., 1986. С. 211.

⁵¹ Яйленко В.П. Очерки этнической и политической истории Скифии в V-III вв. до н.э. С. 85–86.

⁵² Шофман А.С. Идея мирового господства в завоевательных планах Александра Македонского // ВДИ. 1969. № 4. С. 108.

скифов». Это натолкнуло В.П. Яйленко на вывод, что Непарх сообщал о связанном с гибелью войска Зопириона первом посольстве европейских скифов к Александру, а ответное посольство – поездка Берды к скифам *super Vosporon*⁵³. Выдвинутое предположение весьма сомнительно, так как используемое дополнение к тексту «Индики» не является общепризнанным, а побережье Эвксинского Понта не ограничивается одним только Северным Причерноморьем. Маловероятным представляется то, что скифские послы сразу после поражения Зопириона, не зная результатов решающих военных событий 331 г. до н.э., отправились в ставку завоевателя и прибыли к нему, проделав при этом недолгий путь, для чего следовало изначально точно определить местонахождение Александра, продвижение которого по землям северной части Персиды в погоне сначала за Дарием, а затем за Бессом было весьма стремительным. Отправители подобного посольства должны были проявить поистине нечеловеческую прозорливость. Очевидно, упомянутые Непархом послы прибыли из более близких к театру военных действий мест. В качестве примера отметим, что указанные события вполне могут относиться к обстоятельствам заключения соглашения между Александром и южнопонтской Синопой, которая, видимо, признала господство македонского царя⁵⁴.

Во время Восточного похода произошло событие, непосредственно связанное с македонской военной экспансией в Северном Причерноморье. Это широко освещенный в историографии поход Зопириона. Попробуем проанализировать его на предмет связи со стратегическими планами Александра. Письменные источники, сообщающие о походе Зопириона, достаточно скудны. Судя по ним, вторжение армии, насчитывающей до 30 тыс. чел. (*Just.*, XII, 2, 16; XXXVII, 3, 2), затронуло город борисфенитов (*Macr. Sat.*, I, 11, 33) и закончилось неудачей из-за действий скифов (*Just.*, XII, 2, 16–17; *Oros. Hist.*, III, 18, 1; 4). По версии Курция Руфа, войска Зопириона погибли во время похода на гетов из-за грозы и бури (X, 1, 44). Исследователи расходятся во мнениях относительно обстоятельств данного военного предприятия. Вероятно, Зопирион во главе крупных сил двинулся к Ольвии, осада которой закончилась безрезультатно⁵⁵. Оригинальное утверждение В.П. Яйленко о том, что конечной целью похода Зопириона была не Ольвия, а населенное скифами-борисфенитами Каменское городище⁵⁶, весьма любопытно, но недостаточно обоснованно, за что и подвергается вполне справедливой критике⁵⁷. Как бы то ни было, в итоге македонская армия во время отступления на юг была уничтожена скифами⁵⁸. Исследователи датируют данное военное предприятие в пределах 332–330 гг. до н.э.⁵⁹ Заявление

⁵³ Яйленко В.П. Очерки этнической и политической истории Скифии в V–III вв. до н.э. С. 85.

⁵⁴ Ефремов Н.В. К истории южнопонтского региона в эллинистическое время // ВДИ. 2008. №1. С. 146.

⁵⁵ Виноградов Ю.А. Счастливы́й город в войне... С. 99; Шофман А.С. Восточная политика Александра Македонского. С. 429–430; Граков Б.Н. Скифы. М., 1971. С. 30; Виноградов Ю.Г., Карышковский П.О. Каллиник, сын Евксена... С. 38; Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н.э.: Историко-эпиграфическое исследование. М., 1989. С. 150–151; Блаватский В.Д. О стратегии и тактике скифов // КСИИМК. XXXIV. 1950. С. 23.

⁵⁶ Яйленко В.П. Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху // Эллинизм: Экономика. Политика. Культура. 1990. С. 249; Яйленко В.П. Очерки этнической и политической истории Скифии в V–III вв. до н.э. С. 108–110.

⁵⁷ Гаврилюк Н.А., Черненко Е.В. «Скифский поход Зопириона» // Проблемы археологии Северного Причерноморья. Херсон, 1991. С. 65–69; Гаврилюк Н.А. Отклик на публикацию В.П. Яйленко «Очерки этнической и политической истории Скифии в V–III вв. до н.э.» // Античный мир и варвары на юге России и Украины: Ольвия. Скифия. Боспор. Запорожье, 2007. С. 119–123.

⁵⁸ Блаватский В.Д. О стратегии и тактике скифов. С. 23; Виноградов Ю.А. Счастливы́й город в войне... С. 99–102; Шофман А.С. Восточная политика Александра Македонского. С. 430; Граков Б.Н. Скифы... С. 30; Мелюкова А.И. Вооружение скифов. М., 1964. С. 84.

⁵⁹ Шофман А.С. Восточная политика Александра Македонского. С. 431–432; Граков Б.Н. Скифы. С. 30; Блаватский В.Д. О стратегии и тактике скифов. С. 23; Яйленко В.П. Очерки этнической и политической истории Скифии в V–III вв. до н.э. С. 84; Алексеев А.Ю. Хронография Скифии второй половины IV века до нашей эры. С. 41; Алексеев А.Ю. Хронография Европейской Скифии VII–IV веков до н.э.

на Востоке и Балканах. Все эти обстоятельства позволяют понять, почему монарх не испытал особого огорчения, узнав о бесславном завершении авантюры своего подданного (Just., XII, 1, 5).

Следует признать необоснованным предположение, что поход Зопириона к Ольвии и якобы планировавшееся вторжение войск Александра в Северное Причерноморье являются взаимосвязанными этапами реализации «скифского проекта». Между неудачным походом македонского военачальника и появлением Александра на территории Средней Азии - слишком большой временной промежуток. Выход Александра к северным границам среднеазиатских сатрапий бывшей державы Ахеменидов относится к 329 г. до н.э. Когда великий полководец подошел к Сырдарье, он уже знал о бесславной гибели Зопириона и его войска, так как сообщение об этом было доставлено вскоре после смерти Дария III (Just., XII, 1, 4), то есть летом 330 г. до н.э.⁷¹ Рассуждать о том, что Александр отказался от возвращения на Запад северным путем, узнав о судьбе Зопириона и расширив сведения и географии этой части Евразии⁷², нет никаких оснований в связи с тем, что нет данных о том, что Александр вообще планировал из Средней Азии через Северное Причерноморье возвращаться на Балканы, к тому же сомнительна вероятность того, что поход македонского наместника был санкционирован царем.

Таким образом, мы не располагаем какими-либо убедительными свидетельствами того, что Александр в рамках Восточного похода планировал после покорения Согдианы провести свою армию из Средней Азии через Северное Причерноморье на Балканы.

ALEXANDER'S THE GREAT'S NORTH COAST OF THE BLACK SEA LATERAL THINKING

A.A. KLEYMEONOV

L. Tolstoy Tula State Pedagogical University

*e-mail:
alek-klejmenov@yandex.ru*

One of the most prevalent conceptions about Alexander's the Great plans after his Middle Asia conquest is under consideration in the article. According to the science of our country he planned to conquer The North Coast of the Black Sea and then came back The Balkan Peninsula.

But the information from the ancient authors gives the proof that his action were closely connected with the developing of his Middle Asia power, but not the North Coast of the Black Sea plans. The East Campaign's chronology, military and political situation do not allow think Zopyrion's campaign to Olbia as a part of Alexander's strategic design and the failed step of his big "Scythians project".

Key words: Alexander the Great, Bosphorus, Tanais, Scythians, Zopyrion.

⁷¹ Fredricksmeier E. Alexander the Great and the Kingdom of Asia // Alexander the Great in Fact and Fiction / A.B. Bosworth, E.J. Baynham. Oxford, 2000. P. 150; Badian E. Alexander in Iran // Cambridge History of Iran. Vol. II / Edited by I. Gershevitch. Cambridge, 1985. P. 448; O'Brien J. Alexander the Great... P. 106; Бриан П. Александр Македонский. С. 26; Шофман А.С. Восточная политика Александра Македонского. С. 431.

⁷² Виноградов Ю.Г., Карышковский П.О. Каллиник, сын Евксена... С. 34.